

ТИРСЕНЫ В ИСПАНИИ

(Новые данные об иберийском языке)

Адольф Шультен

1. Надпись Зосима

Во время своего путешествия по Испании осенью 1939 г. я увидел в маленьком местном музее в Италике, близ Севильи, надпись, найденную в Италике (см. рис. 1 и 2). Она высечена на камне из белого мрамора величиной 31×31 см; под надписью находится изображение двух пар ног, из которых левая пара обращена вниз, а правая вверх.

Каменные изображения одной пары ног (ἵχλος, βῆμα) или двух пар (βῆματα) встречаются очень часто как дар посвящения, начиная с эллинистической эпохи, как в греческом, так и римском мире, особенно в храмах¹.

Эти изображения ног означают, что посвяtitель некоторым образом оставил отпечаток своих ног, следовательно, лично был на месте посвящения и выполнил свой обет. Две пары—символ счастливого путешествия туда и обратно. В Италике нашлось не менее трех изображений пар ног; два изображения с двумя парами: одно—здесь рассматриваемое, другое—на посвящении карфагенской богине Целесте² (рис. 3), и третье—только с одной парой—в музее в Севилье, которое также происходит из Италики³.

Далее, одну пару ног я видел на мозаике с изображением Приапа в «Villa de Arcos» в Кордове.

Несмотря на то, что эта надпись, благодаря своему необычному письму, должна была броситься в глаза, она до сих пор, хотя найдена 15 лет назад, не исследована и не опубликована. Я обязан г. Ф. Коллантес де Теран, руководителю раскопок в Италике, тем, что располагаю фотографией надписи в размере оригинала (рис. 1) и небольшой фотографией всего камня (рис. 2).

Первый шаг к расшифровке надписи сделал д-р Боуда (Bouda), приват-доцент в Берлине, заметив, что надпись, несмотря на то, что часть букв ее направлена вправо, следует читать не, как обычно, слева направо, но

¹ Ср. Hiller v. Gärtringen, Thera, I, 275; Conze, Reise auf Lesbos, стр. 31 сл. и табл. XIII с 10 изображениями таких ног; Lanckoroſsky, Reisen in Pamphylien, II, 76 и к надписи № 176; Ameling в «Arch. f. Religionsgeschichte», 1905, 158 и «Skulpturen d. Vatik. Mus.», I, 305; Roscher, Lex. d. Mythol., II, 527.

² Надпись этого камня гласит: Caelesti Piae Aug(ustae) C. S(uil)lius Africanus cum liberis a(nimo) l(ibens) v(otum) s(olvit). Две пары ступней ног имеются также на одном посвящении Целесте Урании в Ватикане (Ameling, «Skulpt. d. Vat. Mus.», I, 305).

³ CIL, II, 1112: C. Flavius Firmus voto s(uscepto) l(ibens) r(eddidit) pro Flavio Successo.

справа налево. Таким образом, он распознал слова: 'Ιταλι... и Ζώσιμος... Он прочел, начиная с конца первой строки

1. Italian. s. s. [on]. maj(o)s
2. Iulous tle. emesi Zosimos,

что, однако, не имеет смысла. Вслед за этим я расшифровал всю надпись. Ее следует начинать со второй строки и читать:

2. Αὐγούσταε. Νέμεσι. Ζώσιμος
1. π. 'Ιταλικήνσιουμ. Δύκιος¹.

По-латыни:

2. Augustae. Nemesi. Zosimos
1. p(ublicus). Italicensium. Lykios.

Если же начинать читать, как нормально, с начала первой строки и слева направо:

1. Δύκιος. 'Ιταλικήνσιουμ. π.
2. Ζώσιμος. Νέμεσι. Αὐγούσταε,

то Δύκιος может быть только = Lucius (так как этническое название λύκιος не может стоять впереди), следовательно, человек назывался бы Л. Зосим. Но в таком случае он был бы свободным, а этому противоречит

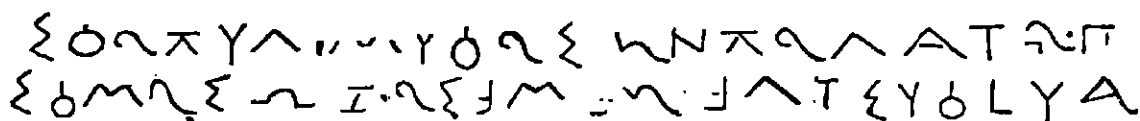

Рис. 1. Надпись Зосима (1:3).

«р.» в конце строки, что может читаться лишь как p(ublicus), т. е. servus (стр. 10). Кроме того, такое чтение создавало бы весьма своеобразное противоречие внутри самой надписи, так как надпись следовало бы читать слева направо, в то время как отдельные слова читались бы справа налево.

Наконец, publicus стоит всегда перед относящимся к нему родительным падежом (ср. D e s s a u, ILS, 4980—4989).

Наше посвящение и другое—Целесте (рис. 3)—были найдены во время раскопок амфитеатра в Италике при его входе и оказались вделанными в облицовку пола: камень, посвященный Немезиде,—у самого входа (рис. 4, у цифры 2), посвященный Целесте—в прилегающем помещении (рис. 4, у цифры 1).

Коллантес де Теран по этому поводу пишет мне²:

«Надпись с неизвестным алфавитом находилась у среднего входа в амфитеатр, на месте, обозначенном на рисунке цифрой 2. Камень находился там не случайно³, но был установлен намеренно и соединен с одной из плит пола, в которой до сих пор отчетливо видно отверстие, где был вделан камень. Такова форма, в которой такого рода посвященные камни встречаются в амфитеатре, однако я не знаю, что является причиной обычая устанавливать камни на таком месте».

¹ Слова на камне отделены друг от друга точками.

² «La inscripción con el alfabeto desconocido estaba colocada en la galeria central de acceso al anfiteatro en el lugar marcado con 2 en el croquis, que le remito. No estaba allí casualmente, sino colocada de proposito, fijada a una de las losas del pavimento, en la que se conserva perfectamente visible el hueco en que estaba incrustada. Esta es la forma en que aparecen estas lapidas votivas en el anfiteatro, sin que yo sepa, cual fué la causa de esta costumbre de fijar tales lapidas en tal sitio».

³ Как строительный материал.

Что оба камня находились на своем первоначальном месте, можно узнать также и потому, что они стояли симметрично. Камень, посвященный Целесте,—в середине между продольных стен помещения, смежного с входом; камень, посвященный Немезиде,—перед серединой выступа внешней части этого помещения.

Одинаковое явление—посвящение Немезиде при входе в амфитеатр—встречается на арене в Карнунте, где по обе стороны входа находились святилища Немезиды¹. Такое же изображение имели арены в Аквинке и Сармизегетусе², в Риме—цирк³, в других местах—театр⁴. Арену в Италике, перед которой стояло посвящение Немезиде, а внутри—посвящение Целесте, следует равным образом рассматривать как святилище Немезиды. Немезида—богиня, наказывающая дерзких,—особенно призывалась гладиаторами, возницами и другими агонистами для защиты от заносчивых врагов⁵.

Богиня Немезида встречается также и в других местах южной Испании: в Кордове (С. II, 2195) и Эборе (С. II, 5191). *Nemesis Augusta* встречается часто (RE, см. «Nemesis», стр. 2363). И для перестановки слов *Augusta Nemesis* также имеется ряд других примеров: *Augustis Laribus* (Dessau, 4847), *Augusto Vintio* (ibid., 4848), *Augusta Venus* (С. III, 7254); по-гречески: Ἀφροδίτῃ Ἀφροδίτῃ (Strabo, XVII, II, 16) и т. п., так что грек Зосим мог следовать и греческому обычаю.

Так как Немезида была почитаема в особенности гладиаторами (см. выше), следует предположить, что Зосим выступал в качестве гладиатора, и таковым, возможно, был также и Г. Суиллий Африкан, автор посвящения Целесте, потому что и свободные иногда позволяли вербовать себя в гладиаторы⁶. Двойная пара ног могла в этом случае обозначать, что оба посвятителя даровали их в честь счастливого выступления и ухода с арены Италики. Но это могло относиться и к путешествию. Изображение имеет раму, однако верхняя часть рамы сколота, для того чтобы поместить надпись Зосима. Таким образом, первоначально камень не имел надписи, для которой на нем не было места; она, должно быть, находилась вне камня, например на стене, к которой изображение было приделано. Зосим использовал этот, каким-то образом оказавшийся без владельца, посвятельный камень, сделал на изображении свою надпись и, тем самым присвоив себе это изображение, вновь его посвятил.

Итак, перед нами посвятельная надпись, при посредстве которой Зосим из Ликии, общественный раб⁷ города Италики, посвящает изображение пары ног богине Августе Немезиде. Имя *Augusta* показывает, что надпись относится к эпохе империи. Вначале это почетное имя было присвоено Ливии, жене Августа, после его смерти в 14 г. н. э., позднее этим именем называли всех императриц.

¹ Dessau, ILS, 3743.

² Dessau, 3742. С. III, 13 777.

³ Roscher, Lexicon d. Myth. s.v. «Nemesis», стр. 138.

⁴ RA, 1939, стр. 148.

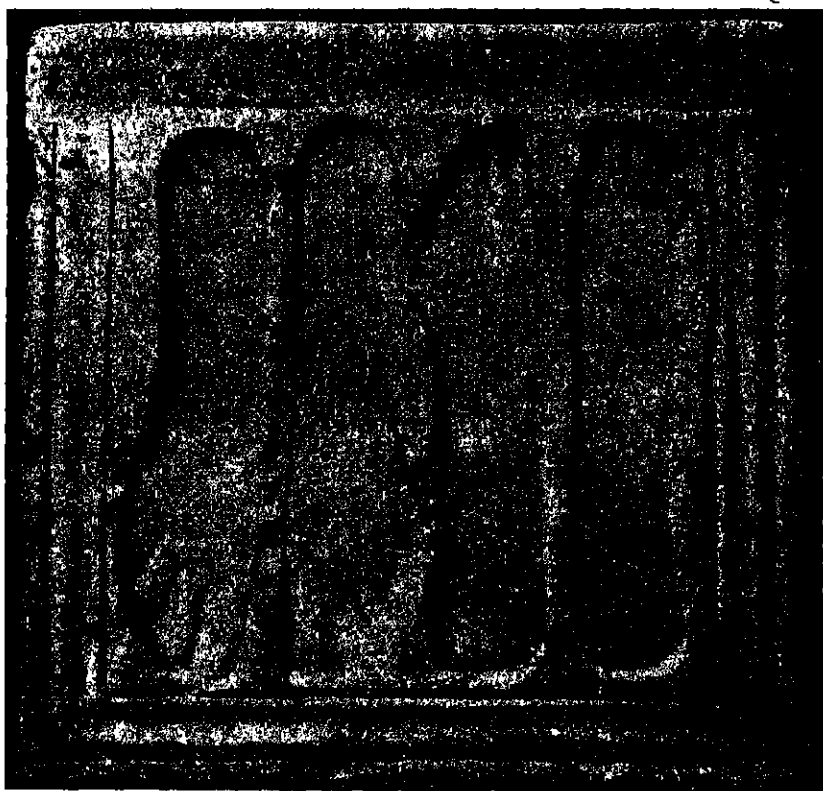
⁵ Ср. RE, s.v. «Nemesis», стр. 2372 и Premerslein, *Nemesis und ihre Bedeutung für die Agone*. «Philologus», 1894, стр. 400.

⁶ RE, Suppl. III, стр. 774.

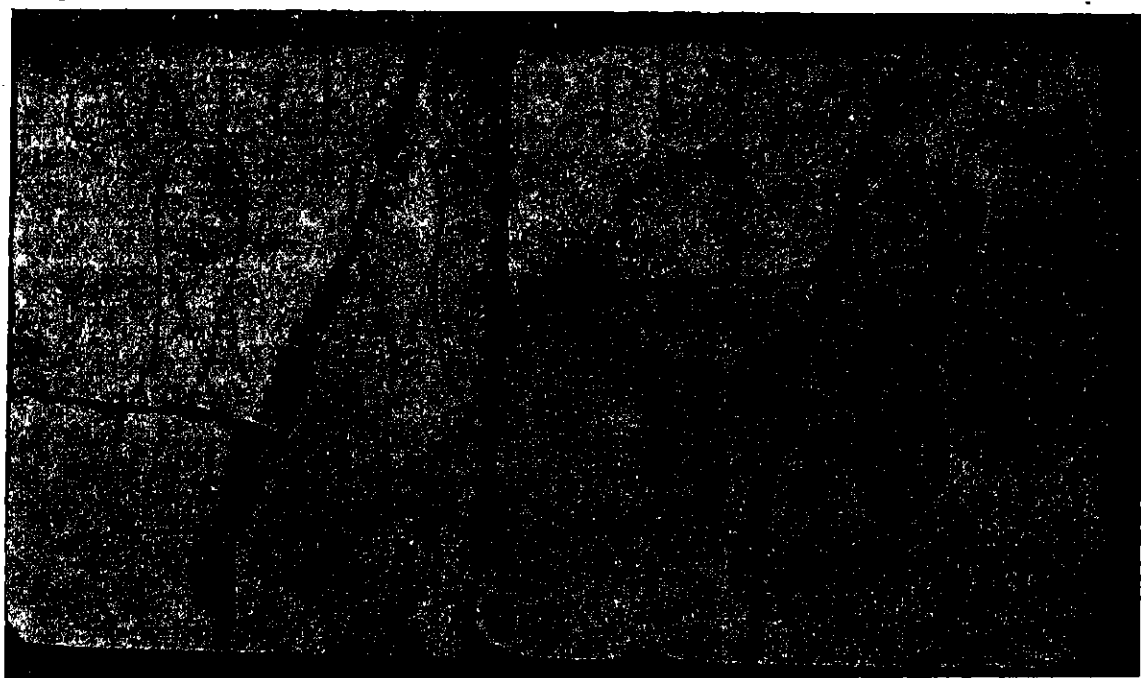
⁷ «Р.» может обозначать только p(ublicus). «Р.», правда, встречается как сокращение от patronus (Dessau, ILS, 6263, 6268, а также 7322), но Ζῶσιμος Λόχιος—имя раба, а не патрона, который всегда принадлежит к высшим общественным слоям. Сокращение «р»=publicus известно, и s(ervus) p(ublicus) стоит, например, у Dessau, ILS, 6480. Обычно, однако, общественный раб называется просто publicus, в пользу чего Dessau (4980—4993a) приводит более 12 примеров. В Successus, publicus municipium Asisinatum ser(vus), Amoenianus (Dessau, 3039) мы видим такую же перестановку слов, как в Zosimos, publicus Italicensium, Lykios.

Так как распространенное среди рабов имя Зосим большей частью встречается в эпоху поздней Империи, камень, по всей вероятности, относится также к поздней Империи.

Зосим пользуется для своего посвящения латинским языком, за исключением своего имени и своей народности, которые он пишет по-гречески.

Рис. 2. Посвяtitельный камень Зосима.

Рис. 3. Посвящение Целесте.

Но письмо, которое он применил для своего латинского посвящения, не является, как можно было бы ожидать, латинским, которым Зосим, как раб города Италики, конечно, владел; это также и не нормальное греческое письмо эпохи Империи, которое он знал, как грек, а совсем древнее и необычное. В этом характере письма—большое значение короткой над-

писи из Италики¹. Прежде всего бросается в глаза в надписи эпохи Империи старинный характер письма: еще сохранившиеся финикийские формы букв α, ζ, ι, ο (ср. стр. 14) и направление письма справа налево. Гиллер фон Гертринген относит это письмо к VII—VI вв. до н. э. Возможно, что оно еще древнее (см. стр. 27).

Если мы, однако, попытаемся определить происхождение этой странной надписи, то мы найдем совсем похожую на нее там, где она была найдена: в Андалузии, а именно на монетах из Обулкона близ Кордовы (Vives, *Moneda Hispanica* [Madrid, 1924], III, 54) и из двух других городов Бетики: из Абры (Vives, III, 63) и из неизвестного города (Vives, III, 64), затем из Кастуллона (Vives, II, 166), который относится, правда, к Ближней Испании, но лежит непосредственно на границе Даль-

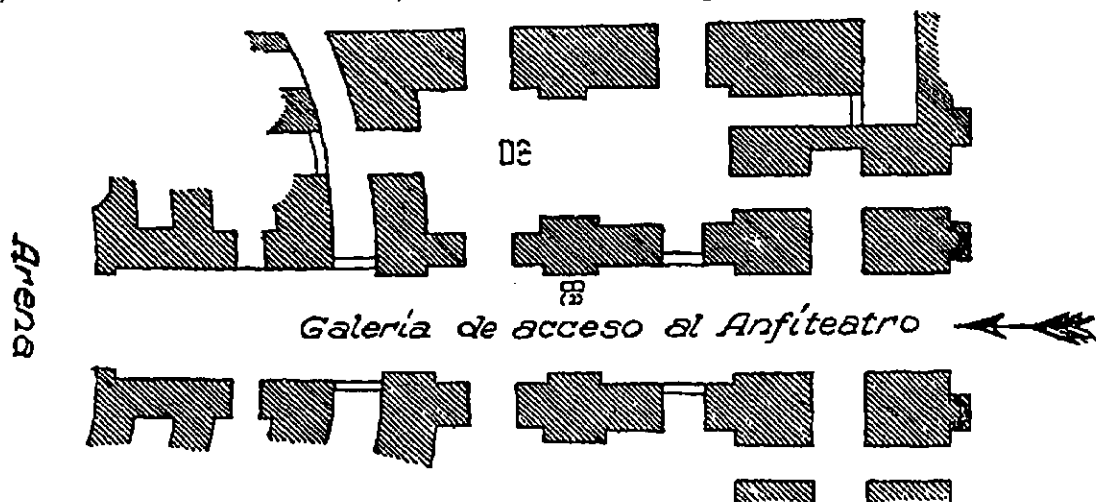

Рис. 4. Вход на арену Италики.

ней Испании, и из Саласии в южной Лузитании (Vives, III, 24). Это же самое письмо встречается в надписях Бетики, особенно в окрестностях Эстепы, древней Астапы, южнее Кордовы («Revista de Archivos», 1897, стр. 482), а также в Илипе у Севильи (Hübner, MLI [1893], стр. 188), на западе Бетики и в Гадоре близ Альмерии—на востоке (Hübner, стр. 187), значит, в округе всей Бетики, и в особенности на 16 камнях, найденных в Южной Лузитании, граничащей с Бетикой, севернее и южнее Сиерры де Альгарве².

Рисунок 5 показывает алфавиты Италики, Эстепы, Илипы, Гадора, Обулкона и Лузитании и рядом с ними для сравнения похожие на них финикийский, лемнийский и ионийский алфавиты. Правда, алфавиты из Обулкона и т. д. и Италики мы знаем не полностью, а только 16—17 букв. Напротив, алфавит из Лузитании из 18 знаков мы знаем полностью. При множестве надписей и иногда большом размере их исключена возможность того, что некоторых знаков нехватает³. Алфавит, встречающийся на монетах, я составил по описаниям монет из Обулкона и т. д.⁴—Vives,

¹ Пользуюсь случаем принести благодарность всем тем, кто переписывался со мной по поводу надписи: Коллантес де Теран, Боуда, Гиллер фон Гертринген, Инстинский, Кречмер, Литтманн, Мильтнер, Рем, Шеллер, Феттер, Виккерт. Особенную благодарность заслуживает Гиллер, который, несмотря на свое требующее покоя зрение и срочную работу над «Inscriptiones Graecae», занялся камнем из Италики.

² Hübner, MLI, стр. 192—201 и «Archeologo Portuguez», 1897, стр. 185; 1900, стр. 40; 1929, стр. 205 сл.

³ Бросается в глаза отсутствие μ.

⁴ Появляющиеся около 150 г. до н. э. монеты из Обулкона, кажется, изображают название OBULCO латинскими буквами с добавлением при этом иногда двух имен (то римских, то туземных) латинским шрифтом с обозначением AID(iles), иногда двух туземных имен иберийским шрифтом, например: Urcailu (=Urchaíl на надписи из Илипы, С. II, 1087), Ilmsa (Himilco?). Монеты из Обулкона и т. д.—единственные монеты с иберийским письмом в Дальней Испании. Почему только на монетах нашло отражение туземное письмо, мы не знаем. То, что в Ближней Испании имеется около

ITALICA	OBULCO	ILIPA	GADOR	LUSITANIEN	LEMNOS	PHON ¹⁾	GRIECH	GRIECH	
Α.Α	Α.Λ	Α	∴	Α.Α.Α	ΑΑ	α	Α	α	1
- ²⁾	-	-	-	-	-	9	Β	β	2
-	-	-	-	-	-	∧	Γ, Γ	γ	3
-	-	-	-	-	-	Δ	Δ	δ	4
Ј	τ† ³⁾ ε	†	ε	† ε	ε	ε	Ε, Ε	ε	5
-	-	-	-	-	Ϝ	Υ	Φ	φ	6
Ι	-	-	-	Ζ	Ζ	Ι	Ι	ξ	7
Ν	Ϝ	Η	И. Ν	Η. Η. Η. ε. Η. Η	Θ. Η	Η	Θ. Η	η	8
-	(Ι)	Ο	Ο	Ο	⊗	⊗	⊗	ο	9
~	Λ, Λ	Μ. Ι	И	Υ, Ι, Λ	Ι	Λ	Σ. Ι	ι	10
κ	κ	ΙC	ΙC	ΙC	κ	Υ	Κ	κ	11
Λ	Γ, Γ	Λ. Γ	Γ	Γ, Γ, Λ	Γ, Γ	Λ	Λ	λ	12
Μ	Ι. Ι. Μ	-	τ†	-	Υ	Υ	Μ	μ	13
~	Υ	Ν	Η	Υ	Υ	Υ	Ν	ν	14
-	Ξ ⁴⁾	Ξ	Ξ	Ξ = ε	-	Ξ, Ξ	Ξ	ξ	15
ο	⊗ ⊗ ⊗ ⊗	ο	⊗ ⊗	Ο. Φ. Ο	Ο ⊗	ο. ο	ο	ο	16
Γ	-	Γ. Π	-	Γ	Γ	Γ	Γ	π	17
-	Μ. Μ	Μ	Μ	Μ	-	Μ	Μ	μ	18
-	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ. Ϟ. Ϟ. *	-	ρ	ρ	ρ	19
-	ρ. ρ	ρ. ρ	ρ	ρ. ρ	ρ	ρ	ρ	ρ	20
ξ	ζ. ζ ⁵⁾	ξ. ζ	ξ	ξ. ξ. ξ. ξ	ξ	ω	ξ	σ = ι	21
Τ	Χ	Χ	Χ	Χ	Τ	Χ	Τ	τ	22
Υ. α	Υ. ↑	Η. ↑	Υ. ↑	Υ. Υ	-	-	Υ	υ	23
-	-	-	-	-	Φ	-	Φ	φ	24
-	-	-	-	-	Ψ	-	Χ	χ	25
-	-	-	-	-	-	-	Ψ	ψ	26
Ω	-	-	-	-	-	-	Ω	ω	27
	Λ. Α. Κα	Δ = τα		Δ = τα					

Рис. 5. Сравнительная таблица алфавитов.

1. На основании надписи Меши, относящейся приблизительно к 850 г. до н. э. Для формы букв, стоящих на втором месте, примеры приведены в таблице алфавитов у Schröder, Phönizische Sprache. 1a. Черта означает, что данная буква в памятниках не засвидетельствована. 2. Так в Кастулоне. 3. Так в Проконнесе. 4. Так в древнейшем аттическом письме. 5. Так на монетах неизвестного города. 6. Гюбиер (стр. XXXIV) идентифицирует знак с тремя поперечными чертами τ† и знаки, подобные ему, с двумя чертами τ̄ и с ε. Однако их значение различно, так как в Гадоре они стоят рядом, и τ† не есть ε, так как в Обулконе он стоит между двумя гласными, следовательно, не есть гласная, но самех = š. 7. Срвн. Schröder, Phöniz. Sprache в конце строки ξ. 8. По Шредеру, ук. соч., в конце строки ο. 9. Так в Абре. 10. Знак Ι = γ следовало бы добавить в столбце Италики.

100 монет с иберийским письмом, показывает на ее меньшую романизацию в противоположность рано романизированной Бетике.

Moneda Hispanica, III, 24; 54—64, и оттискам их в атласе, в таблице 94—98; алфавиты надписей—по факсимиле надписей из Андалузии и южной Португалии у Hübner, MLI, стр. 187—201; алфавит найденных Гюбнером камней—по публикации в «*Archeologo Portuguez*». Алфавит Дальней Испании у Гюбнера (стр. LVI) содержит много ошибок, так как монеты из Обулкона он использовал не по оригиналам, как Вивес, а по мало надежным рисункам в старинных испанских сочинениях по нумизматике. Его чтение надписей также не всегда правильно.

Надпись из Италики, так же как и надписи и монеты юга, прежде всего имеет одинаковое старинное направление письма влево, в отличие от письма Ближней Испании, более позднего, направленного вправо¹. Алфавит Италики совпадает с другими алфавитами юга больше всего в начертании α , λ и υ и σ , имеющих редкую и характерную форму, в особенности в знаке $\sim = \nu$, встречающемся еще только в Обулконе. Для α и υ в Обулконе имеется угловатая форма, в Италике—частью угловатая, частью круглая; для σ в Италике круглая форма, а в Обулконе и т. д.—как круглая, так и угловатая. Круглая форма, преобладающая в Италике, кажется, является более поздним, отшлифованным вариантом угловатой, так же как $\sim (= \nu)$ из Италики явственно закруглено из финикийского $\aleph$. Далее, Италика согласуется с письмом юга в буквах ϵ (которое встречается иногда в Обулконе, Гадоре, Илипе, Лузитании только с двумя поперечными штрихами), χ (Обулкон), τ (Гадор), μ (неизвестный город), π (Илипа), *schin* (Лузитания), υ (Лузитания). Только три знака Италики из 14, которые, как засвидетельствованные и другими алфавитами, могут быть сравниваемы, показывают более сильное отклонение: γ , ι и τ . Сходство алфавита Италики с другими алфавитами заставляет сделать вывод, что все они основываются на одном общем алфавите. Незначительные отклонения объясняются большим промежутком времени, который отделяет письмо Италики от других письменностей.

Надпись из Италики датируется эпохой поздней Империи, в то время как монеты из Обулкона—только еще эпохой Республики, что видно из слов *aidilis* (вместо *aedilis*) и *Aimilius* (Hübner, стр. 110); надписи же из Лузитании еще на столетия древнее (см. ниже, стр. 26).

Вытекающий, повидимому, из круглой, отшлифованной формы многих букв Италики вывод о том, что письмо Италики гораздо позднее, чем письмо других надписей, подтверждается прежде всего тем, что знаки π , τ , υ из Италики имеют форму более позднюю (греческую), чем другие алфавиты, стоящие ближе к финикийскому; далее, тем, что буквы Италики отчасти направлены вправо, между тем как буквы всех других алфавитов—влево, и в особенности тем, что только Италика имеет ω , позднейшее добавление из греческого алфавита. Три группы надписей из Илипы, Гадора, Лузитании почти полностью совпадают. Обулкон большей частью согласуется с ними и лишь в некоторых знаках—с Италикой, а именно в буквах: α , χ , μ , ν . Видно, что лежащий в основе всех пяти групп алфавит подвергся местным изменениям, так же как мы это находим и в греческих алфавитах.

Письмо Зосима, следовательно, действительно существовало и употреблялось в ту эпоху в Андалузии, а вовсе не является произвольным

¹ Иберийские надписи и монеты Ближней Испании можно найти у Гюбнера (стр. 14 сл.), но легенды монет следует уточнять по Vives, том 2 и 3. Превосходна книга Hill, *Notes on the ancient coinage of Hispania citerior* (New York, 1931). Письмо иберийских монет лучше всего исследовано Gomez-Magena в «*Revista de Filologia española*», 1922 и *Homenaje para Menendez Pidal*, 1925.

искажением тогдашнего греческого письма греком («Graeculus») Зосимом посредством изобретенных им знаков. Если спросить, почему Зосим прибег к этому письму, то здесь могли бы оказаться верными предположения Кречмера и Феттера, что он сделал это для того, чтобы путем «колдовства» («Tarnung») предохранить свое посвящение от враждебного воздействия, подобно тому как заклятия на гробницах римского Карфагена написаны по-гречески. Равным образом Зосим мог использовать древнее письмо для того, чтобы придать достойный вид и большее значение своему посвящению.

2. Тартесское письмо

Обычно алфавит монет и надписей Бетики называют «турдетанским». Однако лучше называть его т а р т е с с к и м¹, так как достоверно известно, что он происходил не от турдетанов, туземных иберийских жителей тартесского государства, но из господствующего в этом государстве, в устье реки Гвадалквивира, города Тартесса, относительно которого доказано, что он имел свое особое письмо. О том, что тартессцы имели свою собственную письменность, свидетельствует Страбон (III, 1, 6), когда он говорит, что они были наиболее культурными среди иберов и будто бы имели письменность и написанные на ней приблизительно за 6000 лет до того «летописи в прозе, стихи (эпос?) и законы в метрической (ритмической) форме»².

Из распространения надписей и монет видно, что их письменность была известна во всем Тартесском государстве, которое простиралось от океана на Западе до Восточного побережья³, и что она, следовательно, является тартесской.

Установив, что наша письменность является тартесской, следует попытаться ответить на дальнейший вопрос: как тартессцы пришли к этой письменности? Гюбнер (стр. LIV) полагает, что эта письменность происходит прямо от финикийцев, которые около 1100 г. основали в Андалузии Гадес и позднее еще другие колонии (Малаку, Секси, Абдеру) и поездки которых в Таршиш-Тартесс засвидетельствованы начиная с 1000 г.⁴ Действительно, тартесское письмо во многом сходно с финикийским алфавитом, и 𐤀 в нем еще означает ś , финикийское самех. Но буквы 𐤁 , 𐤂 , 𐤃 , 𐤄 , 𐤅 , 𐤆 , 𐤇 , 𐤈 — совсем иные, и здесь тартесская письменность более похожа на ионийский алфавит. Главное же — тартесское письмо имеет не только 22 финикийские буквы, но и древнегреческое прибавление гласной υ ⁵, а в Италике мы находим

¹ Напротив, мы должны избегать обозначения письма как «иберийского». «Иберийское» правильно лишь постольку, поскольку надписи найдены в Иберии. Некультурные иберы Ближней Испании заимствовали это письмо из соседнего государства, старого культурного центра Тартесса, где оно обнаружено уже очень рано, около 800 г. до н. э. (см. ниже, стр. 27).

² Это свидетельство в свою очередь основывается на туземном, записанном на месте Посидонием или Асклепиадом из Мирлии предании, следовательно, безусловно полноценно. Я указывал на значение этого места (ценность которого признал уже Niebuhr, *Vorträge über Länder und Völkerkunde der alten Welt*, стр. 611) для старой и развитой культуры Тартесса. Эдуард Мейер («*Geschichte des Altertums*», 2. Aufl. II², 104), правда, полагает, что «в то же время следует остерегаться переоценивать значение этого развития». Я полагаю, что древнюю культуру Тартесса, которая на Западе в столь древние времена стоит совершенно одиноко, никак нельзя переоценить. Скепсис — хорош, слишком много скепсиса — вредно!

³ По Авениу, *Ora mar.*, 223 и 462; ср. мою книгу «Tartessos», стр. 71.

⁴ Ср. «Tartessos», стр. 2.

⁵ $\text{𐤀} = \text{v}$, например, в слове *Urcailu* из Обулкона (= *Urchail*, CIL, II, 1087).

даже позднейшее греческое добавление ω . Тартесский алфавит, следовательно, стоит ближе к греческому, чем к финикийскому¹. Ведь ионийцы также ездили в Тартесс, особенно фокейцы, которые долго (с 650—500 гг. до н. э.) поддерживали с Тартессом близкие связи, имели возможность основать на тартесском берегу свою факторию Майнаку² и принести свою письменность в Испанию, о чем мы можем заключить на основании свинцовой таблички из Алкой VI в. до н. э., написанной ионийским письмом³.

Тартесская письменность относится к очень древней фазе ионийской письменности, так как, во-первых, в ней, как и в письменности Ближней Испании, недостает добавочных букв ϕ , χ , ψ , как и на Крите, Фере, Мелосе; во-вторых, она сохраняет финикийские формы, и, наконец, она еще имеет наклон влево. Единственное исключение—буква ω Италики является модернизированной прибавкой Зосима, который так же наклоняет все буквы влево, как это делают другие надписи юга, но буквы σ и γ наклоняет вправо, как это было обычно в его время. Т а р т е с с к о е п и с ь м о, следовательно, о т н о с и т с я н е к ф и н и к и й с к и м, а к и о н и й с к и м а л ф а в и т а м.

3. Тирсенское письмо

Итак, поиски происхождения тартесской письменности мы должны продолжать внутри ионийского алфавита. И тогда тотчас же можно увидеть, что она не совпадает с обыкновенной письменностью Эллады и колоний, которую мы находим в Испании на свинцовой таблице из Алкой, но частично от нее отклоняется (в буквах ϵ , δ , ζ , ν , q , τ). Зато бросается в глаза сходство с так наз. «малоазиатскими алфавитами» (лидийским, ликийским, карийским, памфилийским, фригийским, лемнийским), собранными в статье Гардтгаузена «Kleinasiatische Alphabet» в RE⁴.

Если сравнить эту малоазиатскую письменность с тартесской, то тотчас же станет видно, что она в своей греческой основе похожа на тартесскую, что и она имеет 23 буквы древнейшего ионийского алфавита с и, в то время как из позднейших добавлений только χ встречается во всех алфавитах, между тем как ψ и ω совсем отсутствуют, а ϕ встречается только в памфилийском и лемнийском. Малоазиатская письменность также направлена частично влево. Кроме этих общих совпадений, имеется еще одно особое и особо важное—сходство некоторых знаков: знака $\perp$ (Италика) = γ с памфилийским $\perp$ = γ , знака $\sqsubset$ (Италика и Ближняя Испания) = ϵ с лидийским $\mathfrak{J}$ = ϵ , знака k = x с лидийским k = x , $\mathfrak{I}$ = ν с лидийским $\mathfrak{I}$ = ν , знаков $\circ$, $\circ$, $\circ$ с карийским $\circ$, $\circ$, что одинаково означает звук o , знака $\mathfrak{S}$ = σ с ликийским $\mathfrak{S}$ = σ , знаков $\bowtie$, $\bowtie$, $\mathfrak{K}$ = q с памфилийским знаком $\mathfrak{X}$ для ks , с карийским $\mathfrak{X}$ для go и ликийским $\mathfrak{K}$ = q и кипрским $\mathfrak{X}$ = qu . Далее, бросается в глаза сходство многих параллельных штрихов

¹ Участие греческой письменности в формировании иберийской признал уже Rehm (Walter Otto, Handbuch der Archäologie, стр. 213), когда он писал: «Мы, далее, не сомневаемся, что греческая письменность, которая была перенесена на Запад, с самого начала участвовала также в развитии письменности иберов, наряду с северосемитской».

² Ср. «Tartessos», 26, 46; FF, 1939, стр. 17.

³ «Arch. Anz.» 1933, стр. 519.

⁴ Ср. также статью Miltner в FF, «Die entwicklungsgeschichtliche Stellung des kleinasiatischen Alphabets», 1938, стр. 407.

в знаке $\star = \xi$ с такими же в знаках $\wedge$, η в Карии, с Ψ , Υ в Ликии и Ξ в кипрском слоговом письме¹. Таким образом, похоже на то, что тартесская письменность имеет близкое отношение к малоазиатской. И это поддается объяснению. Название Тарт-ησσός с малоазиатским, в частности карийским, суффиксом -ησσος указывает на сношения между Тартессом и Малой Азией, а путешествия тирсенов, карийцев, мисийцев за Геракловы Столпы (т. е. Гибралтарский пролив) подтверждены для тирсенов свидетельствами Диодора 5, 20, 4 (ниже, стр. 18), для карийцев—основанными ими колониями Καριχόν τῆχος, Μυσο-χάρης, Μαύσωλοι на побережье Марокко² и свидетельствами Павсания, 1, 23, 5, для мисийцев—смешанными мисийско-карийскими колониями Μυσο-χάρης³. Следовательно, вполне возможно, что тартесская письменность происходит из Малой Азии.

Если мы теперь будем искать тот малоазиатский народ, у которого тартессцы могли заимствовать письменность, то это не могли быть карийцы, о которых прежде всего можно было бы подумать на основании вышеприведенных свидетельств, так как карийский алфавит, кроме общей ионийской основы и знака для ο, не имеет более близкого отношения к тартесскому письму. То же самое относится и к прочим малоазиатским письменностям, с которыми наше письмо совпадает лишь в отдельных знаках. Таким образом, тартесское письмо, повидимому, основывается на неизвестной до сих пор малоазиатской письменности. Есть только один народ в Малой Азии, от которого могла произойти тартесская письменность: это тирсены⁴.

Малоазиатское происхождение тирсенов, как известно, подтверждается литературными свидетельствами, в особенности Геродота (I, 94), и, кроме того, подкрепляется вещественными доказательствами⁵. Никто, однако, не будет оспаривать, что и тирсены имели письменность, как и другие малоазиатские племена, тем более, что их культура должна была быть выше, чем у карийцев и пр.⁶

В пользу происхождения тартесского письма из тирсенского можно привести следующие аргументы:

1. На связь с тирсенами, происходящими из Лидии (по Геродоту) и названными по имени лидийского города Τύρσα (Τύρρα)⁷, указывает то, что тартесская письменность, как и тирсенская (Лемнос), не имеет звонких согласных, содержит лидийское $\varphi = \text{э}$ и что происходящие от тирсенов этруски имеют лидийское $\theta = \text{ф}$.

2. Также подходит к тирсенам и то, что тартесское письмо имеет карийское Φ и $\varphi = \text{ο}$; поскольку тирсены и карийцы были морскими народами, они во время своих поездок тесно соприкасались.

3. Далее, на связь с тирсенами указывает то, что их путешествие «за Столпы», где лежал Тартесс, подтверждено литературными памятниками: Тимеем (у Диодора, 5, 20, 4), который является превосходным источником для Запада и сообщает, что тирсены доезжали до Мадейры⁸, но обосно-

¹ Знаки кипрского слогового письма даны лучше всего у D e e s k e, Der Ursprung der kyprischen Silbenschrift, 1877.

² «Klio», 1930, стр. 395.

³ Ср. Καριχόνται в Мемфисе: RE, «Καριχόν».

⁴ Было бы правильно различать малоазиатских «тирсенов» от итальянских «этрусков».

⁵ Ср. S c h a c h e r m e y r, Etruskische Frühgeschichte, стр. 87 сл., 281 сл.

⁶ Ср. RE, VI, стр. 768.

⁷ S c h a c h e r m e y r, op. cit., стр. 222 сл.

⁸ Что здесь под счастливым островом подразумевается Мадейра, я показал в моей книге «Серторий».

ваться здесь им воспрепятствовали карфагеняне¹. Путешествия тирсенов в Испанию подтверждаются этрусскими названиями местностей в Испании («Klio», 1930). Целью этих путешествий была эксплуатация богатой всякими металлами Андалузии, так как тирсены-этруски—народ, близко знакомый с горным делом и металлургией и их рудники находятся не только в Этрурии, но и в Сардинии, где в области рудников, у Иглесия, река Тирсос названа по их имени («Klio», 1930, стр. 420), а также и в Испании (ibid., стр. 375).

4. Далее, на тирсенов указывает и то, что за Столпами лежал Тартесс и его приходится считать тирсенской колонией, основанной за 1100 лет до н. э.² Имя тартесского царя Arganth-onios встречается в Малой Азии, именно в Мисии, где многое напоминает об этрусках³, и есть не что иное, как этрусское имя *argnti* с греческим суффиксом⁴.

Имя Тарт-есс, по-финикийски Тарш-иш, в котором суффикс *-essos* говорит о малоазиатском происхождении и которое, следовательно, подходит к тирсенам, может быть также производным от тирсенов, *turs*⁵, и означать, как и *Τούρσα*, «город тирсенов», ибо тирсенское *turs-* в финикийском могло превратиться в *tarsch-*, как ассирийское *turt-an* (генерал) по-еврейски превратилось в *tart-an*⁶. Первоначальное и сохранилось в названии города *Turta*, подтверждаемом Катоном в 195 г. до н. э. (у Харизия в *Grammatici lat. ed. Keil*, I, 213, 4: *itaque porro in Turtam proficiscor, servatum illos*).

Turta, по крайней мере по названию, была преемницей разрушенного около 500 г. до н. э. Тартесса, и это название этимологически идентично с *Tursa*. По имени города Турта иберийское население тартесского государства носит название *Τούρτ-οι*, *Τούρτ-οτανοί*⁷ или с *d* *Τουρδῆτανοί*. То, что из *Tursa* с *s* появилась *Turta* с *t*, объяснил мне Литтманн посредством допущения первоначального *Tur ḫ*⁸. Это предположение могло бы получить подтверждение в склонности этрусков к придыханию, о чем пишет Шульце («*Lat. Eigennamen*», стр. 576): «Аспирация твердых принадлежит к наиболее известным особенностям этого языка».

5. Тартесская письменность, следовательно, могла через тирсенов проникнуть в Андалузию, и она до л ж н а была через них туда проникнуть, так как через финикийцев, также ездивших туда, эта письменность,

¹ Это важное место пропустили этрускологи, да и вообще все исследователи. И все же 5-ю книгу Диодора нужно читать и перечитывать, так как найденные в ней выдержки из Тимея (гл. 2—23) и Посидония (гл. 24—40) содержат чрезвычайно ценный этнографический материал (ср. G e f f k e n, *Timaio's Geographie des Westens*, стр. 62—71).

² Ср. RE, статью «Tartessos».

³ S c h a c h e r m e y e r, op. cit, стр. 287.

⁴ «Klio», 1930, стр. 399. В свое время Вильгельм Шульце мне писал: «На настоящее этрусское звучание Ἀργανθώνιος я при случае уже обратил внимание. Следовало бы подчеркнуть придыхательную ḫ».

⁵ По-гречески *Τούρσ-ηνοί*, по-умбрски *turs-cim nimen*, по-латыни с приставкой *E-* и метатезисом [перестановкой букв]—*E-trus-ci*.

⁶ Сообщения P r o k s c h и B r u n o M e i s s n e r.

⁷ Так говорит Артемидор у S t e p h. B y z. s. v. *Τουρδῆτανοί*.

⁸ Он пишет: «То, что Вы произвели название *Tarschisch* из *Turs-*, весьма заманчиво. Таким образом была бы разом блестяще разрешена старая загадка, над разрешением которой многие потрудились. Чередование *a* и *u* не представляет особых трудностей... Если Таршиш и Тартесс следует производить от *Turs-*, то в качестве первоначальной формы следовало бы взять *Tur ḫ*. Знак *ḫ* неприятен для многих языков, и они заменяют его тогда *t* или *d*, или *s*, или *sch*. Первоначальное *Tarḫi ḫ* должно было в древнееврейском языке, по законам фонетики, превратиться в *Tarschisch*. Формы *Τάρτ-ηροός* и *Τάρτ-ῆσεν* (P o l y b., 3, 24) прямо указывают на то, что после *r* стояло *ḫ*, которое, с одной стороны, превратилось в *t*, с другой — в *s*».

во многом отклоняющаяся от финикийской, не могла попасть. Равным образом не могли ее завезти ездившие туда ионийцы, так как она во многом отклоняется и от их письма. То же самое можно сказать относительно карийцев и носителей других известных нам малоазиатских письменностей, а также о тех малоазийцах, письменность которых нам неизвестна,—писидийцах, ликаонцах, каппадокийцах, пафлагонцах и т. д., никогда не ездивших в Испанию.

6. Подходит также к тирсенам-этрускам упоминание Страбона о древней литературе Тартесса, так как существование у них какой-то древней литературы засвидетельствовано источниками¹, в то время как карийцы, мисийцы и т. п. никогда ее не имели.

7. Глубокая древность тартесской письменности также подходит к тирсенам, так как существование их колонии Тартесса засвидетельствовано уже для 1000 г. до н. э.²

8. На поселение тирсенов в Андалузии указывает также встречающееся лидийское имя реки Кильбос и Кильбианской равнины (RE, см. Kilbos) у южного берега Андалузии, где перипл (Avien., 303, 320, 422) указывает местонахождение реки Cilbus (= Саладо де Кониль, вост. Трафальгара) и племени Cilbiseni, и монеты с названием города Cilpe (ML I, стр. 134).

Следовательно, можно с полным основанием предположить, что тартесское письмо—тирсенского происхождения, что Тартесс получил свою письменность не от финикийцев и не от ионийцев, но от тирсенов. Вполне вероятно, что Тартесс, который существовал уже в 1000 г., сначала заимствовал финикийскую письменность от совершавших путешествие в Таршиш тирцев, а затем переменил ее на тирсенское письмо.

4. Язык лузитанских надписей

На основании характера письма на надписях, найденных в южной Испании и Португалии на камнях и монетах, я мог доказать, что это письмо является тирсенским. Доказательством является тот факт, что в особенно многочисленных лузитанских надписях встречаются не только созвучия с этрусскими собственными именами и этрусскими формами речи, но прежде всего одно слово, которое в том же значении повторяется на знаменитой тирсенской стеле с Лемноса, что позволяет предполагать, что язык лузитанских камней является тирсенским. Я перехожу к разбору этих столь важных лузитанских надписей и надписей и монет Бетики, написанных подобным же письмом. Камни № 71—74 (Hübner, ML I, стр. 192 сл.) были найдены на кладбище в Альгарве, на саркофагах, в которых мертвец лежал головой к востоку (стр. 197). Камни № 62—70 также, как мы сейчас увидим, могильные камни. Они происходят из Кампо де Урике, к северу от Альгарве, к югу от Бежи. Камни № 62—70 воспроизведены Гюбнером по точным зарисовкам, которые сделал или поручил сделать Эмануэль де Сенакуло (ум. 1802), епископ Бежи, имеющий заслуги по изучению португальской культуры³, № 71—74—по более новым, также надежным копиям или оттискам, большей частью сделанным самим

¹ «Jlio», 1930, стр. 397; см. выше, стр. 15.

² Древнейшими свидетельствами, основывающимися на летописи Соломона («Tartessos», стр. 6). Находка в гавани Уэльвы около 200 бронзовых вещей относится к этой эпохе, датируемой 1000 г. до н. э., так как вещи, как кажется, находились на корабле, предназначенном для отправления в Тартесс (Hübner-Schmidt, «Arch. Anz.», 1923-1924).

³ Ср. Hübner, CIL, II, стр. 8 и 24.

Губнером. Камни № 1—5, найденные после издания MLI. т. е. после 1893 г. (1, 2, 5 из Альгарве, 3—4 из Урике), опубликованы Лейте де Васконсельосом, Нестором исследования португальских древностей, в «Archeologo Portuguez» (см. выше, стр. 12). Благодаря большому числу надписей нам хорошо известен алфавит, и мы в состоянии читать эти надписи, лишь иногда то там, то здесь буквы неясны или разрушены. Чтение Губнера содержит очень много ошибок, потому что он неправильно определяет значение некоторых букв. Об алфавите этих надписей (рис. 5, столбец 5) говорилось выше, на стр. 12, 14. Все или большая часть этих надписей—надгробные. Это следует из нахождения их у могил и их повторяющегося почти 9 раз в каждой надписи слова *saronah* = *hic situs est* (см. ниже). Надписи написаны справа налево, но таким образом, что они в то же время образуют спираль, направляясь сначала влево, затем вправо, затем опять влево, как в № 72, 74, 1, 3. Встречается также *βοοστροφῆδον* (№ 62). Понимание затрудняется отсутствием правильной расстановки знаков препинания. Но иногда, как в № 74, 1, чертами отделены разделы, а в № 1 знак , а также являются, как кажется, знаками препинания. В надписи № 63 в конце стоит знак . Далее, мы иногда в состоянии разделить слова там, где этрусский родительный падеж на-*isa* (№ 62, 65) или -*ai* (в № 71, 1, 72) обозначает, как кажется, конец слова, или где так часто встречаемое *saronah* разделяет слова, или где мы узнаем этрусские имена, как в № 62, 65, 69, 71, 1, 3, 5. На собственные же имена в этих надгробных надписях мы должны рассчитывать в первую очередь, в особенности в начале надписи, где называется имя покойного и, вероятно, имена его отца и деда. Я отсылаю для нижецитируемых этрусских имен к индексу у W. Schulze, Zur Geschichte lat. Eigennamen, стр. 632. Буквы недостоверные обозначены точкой внизу строки (!), недостающие—точкой в строке. Так как я—не этрусколог, следующие замечания я делаю с осторожностью. Но я пользовался указаниями знатока, такого осторожного исследователя, как Феттер в Вене. Во всяком случае, я счел уместным опубликовать эти важные и до сих пор оставленные без внимания надписи.

№ 62. *aileleier*¹ *ainisa anen* . . *ainatisa lusoauen saronnah konii alisio*.

Слово *saronah* (здесь с двумя *n*: *saronnah*) встречается в надписях в той или иной форме девять раз, почти всегда с последующим *konii* (62, 69, 3), *koi* (1), *koii* (72), *konḏi* (64), которое в надписи в Илипе выступает отдельно, три раза после *sarunḏoa* (2, 3, 4), которое в № 1 в форме *sarḏo* встречается и отдельно, и дважды с *alisio* (62) или *aoisii* (1):

saronnah konii alisio № 62

saronah konii № 69

saronah koi aoisii и *sarḏo* № 1

saronah koii № 72

zaronah konḏi № 64

[*sar*]onah ko[nii] № 66

śarunḏoa [*s*] aronah konii № 3

śarunḏoa śar[onah konii] № 4

[śarunḏ]oa saron[ah ko]nii № 2.

Слово *saronah* обычно пишется через *ś*, *ś* = *s*, но в № 64 с *z* = *z* (буква, встречаемая и в других словах в № 65 и № 72) и в № 3, так же как *śarunḏoa* с *ḡ*, которая здесь имеет значение финикийского *samesh*, в то время как в греческом алфавите она имеет значение только *ξ*. Я передаю эту букву через *ś*. Буква *ḡ* = *ś* встречается и в других словах № 65, 5 и в надписях из Илипы, Гадора, Обулкона.

¹ Последняя буква может быть также *q*.

Слово *saronañ*, или *zagonañ*, сохранившееся девять раз и первоначально содержащееся в каждой надписи, должно быть именем нарицательным и, так как здесь идет речь о надгробиях, означать «hic situs est», как *agede* на могильных камнях Ближней Испании¹.

Это значение подтверждается тем, что то же слово в форме *zagonai* трижды встречается в обеих надписях с Лемноса и имеет там такое же значение. Феттер пишет мне: «Здесь трижды появляется слово *zagonai*, дважды в форме *zagonaiθ*, в окружении, подтверждающем, что это слово имеет то же значение, что и *zagonañ* (*saronañ*) южно-лузитанских надписей. Фонетические различия (здесь *-ai*, там *-añ*, здесь *er*, там *ar*) незначительны. Следовательно, весьма возможно, что перед нами один и тот же язык». Так как язык надписей с Лемноса, вне всякого сомнения, язык тирсенов², следует предположить, что и л у з и т а н с к и е н а д п и с и я в л я ю т с я т и р с е н с к и м и. Мы сейчас увидим, что это может быть подтверждено еще и другими основаниями. Относительно *saronañ-konii* Феттер между прочим пишет: «Разделение *saronañ-kon-* правильно, так как *kon-* встречается и отдельно (а именно в форме *konθi* в надписи из Илипы). Слово *konii* или *konθi* должно означать «здесь». Чередование двух суффиксов для обозначения места — *i* и *θi* напоминает этрусский язык. То же самое *kon* мы имеем также в № 63, в начале, в форме *ikon*?» Слово *šarunθoa*, которое в трех случаях связано с *saronañ-konii*, также должно относиться к могиле. Феттер замечает к этому слову: «Очень важно для понимания формы языка слово *šarooo* в № 1, которое следует читать как *šarooθ*, с буквой *θ*. Оно появляется в № 3 и 4 как *šarunθoa*. Слабая твердость *N* перед звуками *T* существует во многих языках, это явление свойственно также и этрусскому языку. Смысл (трех слов: *saronañ*, *konii*, *šarunθoa*) приблизительно таков: «sepultura hic sepultus». Равным образом *alisio* или *aoisii*, дважды соединенное (№ 62, 1) с *saronañ-konii*, также, должно быть, относится к могиле.

Первое слово надписи № 62—*aileleier*—похоже на *aleleil* № 73. С окончанием *-er* можно, пожалуй, сравнить *aker* с острова Лемноса, которое как будто является собственным именем. Второе слово—*ain-isa*, может быть, относится к этрусскому собственному имени *ein*. Совсем этрусский суффикс *-isa-*, встречающийся как в этой надписи, так и дважды в № 65, весьма характерен для этрусских собственных имен. Феттер замечает: «Форма *-isa-* не является патронимикой, но указывает на родительный падеж или притяжательное прилагательное. За это говорит № 65, где окончание *-sa* или *-ša* появляется уже в первом имени. Здесь отсутствует обычное *saronañ-konii*, потому что попросту вместо этого употреблен родительный принадлежности. В этрусском языке можно найти очень много образований на *-sa* (*-isa*, *-usa*), в особенности для обозначения жены именем мужа. Я считаю эти образования притяжательными прилагательными, происходящими из родительного принадлежности на *-as*, *-is*, *-us*».

Суффикс *-isa-* в № 62 пишется через *ξ*, в № 65 через *ξ* или через *самех*. Слово *anep-* принадлежит, может быть, к этрусскому *praenomen ane* или

¹ S c h u c h a r d t, Iberische Deklination, стр. 57.

² Это теперь доказал Бранденштейн в статье «Tyrrhener», которую я имел в гранках, указав на множество слов, одинаковых с этрусскими: по-лемносски *siwai awis sialkh-wis* ~ по-этрасски *zivas awils* и *awils sealkhls*. Однако Бранденштейн в своей прекрасной статье ошибся в одном важном пункте, когда он *zagonai* считает за собственное имя, в то время как *zagonañ* является именем нарицательным, в смысле «hic situs est». Идентичность *zagonañ* и *zagonai* бесспорна, а *zagonañ*, встречаясь почти в каждой лузитанской надписи,—относящееся к могиле нарицательное имя. Следовательно, и *zagonai* должно быть именем нарицательным, тем более, что оно в первой надписи встречается дважды, а в надгробной надписи это для собственного имени почти немыслимо.

к *aninies*, *aneinei*. Мы имеем, следовательно, три имени, которые начинаются с *ai-*: *aileleier*, *ain-isa*, *ainat-isa*; два из них—*ain-isa* и *ainat-isa*—родственны, так как последнее, кажется, является расширением первого. Собственных имен, начинающихся на *ai-*, в Этрурии много. Также и в надписях Ближней Испании *ai-* встречается часто (MLI, стр. 217). С *ain-atisa* ср. этрусское *vesn-atisa* (наряду с *vesni*). Так как имена на *-isa* обозначают родственника, по большей части отца названного перед тем лица, то, повидимому, в этой могиле были погребены два человека: «*aileleier*, сын *aini*» и «*anep-*, сын *ainati*». При слове *lusoaven* вспоминаются лузитаны, в области которых лежали эти могильные камни, но, конечно, созвучие может быть случайно.

№ 63. *ikonilaipnin*

io . . qonði ilio

ikon можно было бы с первого взгляда принять за *konii*, так часто встречаемое на этих камнях и стоящее в надписи Илипы также отдельно. Но в надписи стоит не *konii*, а *ikon*, и на лузитанских надгробиях *konii*, *konði* стоит всегда после *saronah-*. Кроме того, в начале надгробной надписи следует ожидать имя покойного. На самом деле *qonði* стоит в конце надписи, куда оно больше подходит и где оно стоит в № 64, 69, 3. Последнее слово *ilio* имеет окончание *-io*, часто встречаемое как на Лемносе (*tavarsio*, *haralio*, *eptesio*), так и в этрусском языке (*-iu*); оно имеется и в № 73.

№ 64. *ehiarai rqlqo . . . . zaronah konði.*

Первое слово *ehiar* (ср. этр. *ankar*) или *ehiarai* (с часто встречающимся этрусским окончанием *-ai*; см. ниже, стр. 26) я считаю именем умершего, следующее, правда, не вполне отчетливо читаемое,—именем отца. Затем следует обычная формула—*zaronah-konði*.

№ 65. *hunpaiša sahkri [nuztes] a.*

Слово *sahkri* соответствует, надо полагать, этрусскому *sacri-al*, а *nuztesisa*—этр. *pustesa*. *hunpaisa*, судя по суффиксу *-isa*, также, должно быть, собственное имя, причем бросается в глаза, что здесь имя отца в родительном падеже стоит на первом месте (выше, стр. 21). Также и на Лемносе одна надгробная надпись начинается, повидимому, с родительного падежа¹. По поводу *-isa* см. замечания к № 62. Первое слово, таким образом, кажется, обозначает имя отца умершего, второе—имя умершего, третье—другое родственное ему лицо (дед?).

№ 66. . . [sar]onah ko[nii] . .

№ 67. Не поддается чтению.

№ 68. *soqasoq* и . . *asoq* .

№ 69. *ukosaon saronah konii soo* .

Итак, опять *saronah-konii*. Имя *ukos-aon* соответствует, может быть, этрусскому *ucumz-na* или *ucus-na*². В форме *ucas-unin* с суффиксом *unin*³ мы, повидимому, находим его в надписи Гюбнера, стр. 163. Суффикс *-aon* повторяется в *ilθgaon* на монетах Обулкона.

¹ Бранденштейн говорит: «В том, что надпись начинается с родительного падежа, нет ничего особенного, так как к этому мы имеем параллели, как, например, показывает CIE 446—надпись, начинающаяся с родительного падежа *veliaś*».

² Феттер замечает: «*ucus-na*—позднейшая форма для более древнего *ucumzna*. Столь позднюю форму нельзя ожидать на лузитанских камнях».

³ Как в *Galduriaunin*, CIL, II, 5922, *Bastogaunini*, *ibid.*, 6144: ср. этр. *utauni*.

№ 70. tuēot?

№ 71. oeruiuu| коеаор|ауаа| . оаго . . оаала . .

Может быть, в слове oeruiuu| (=veruiuu|?) скрыто имя, похожее на этрусское veru, а двоекратное -al—известное этрусское окончание (ср. № 1, 72).

№ 72. oae urse saronah koi| azi| anenal.

Опять saronah koi|. Оае следует сравнить с оае № 1, urse, может быть, с этрусским собственным именем urste, anenal,—может быть, родительный падеж на -al от слова anen, которое мы нашли в № 62. Для -al ср. № 71, 1, для azi—asii, ср. № 1.

№ 73. alsii| aleleil| al . n . . .

alsii—имя и отличается от нарицательного alisio в № 62. Можно сравнить с этр. alsina. Для -io ср. № 63. aleleil похоже на aileleier в № 62. Три имени, как кажется, начинаются с al- (как три имени № 62 с ai-), как и многие этрусские имена¹.

№ 74. qeroliil . eθoiqn| piraparsa

θirtueelo . niro . n .

В θirtu.. мы находим также знак Δ, встречающийся в надписи из Илипы и Эстепы, обозначающий в Ближней Испании tu.

№ 75. . . iros . . оаи . . . о . . . . а .

№ 1 (рис. 6) ieqeoenii| gaе| eahaiuilal| oleqe || saronah koi| aoisii || nqeleo|| eii| oae saroθo | asiieenii.

Простым штрихом | я обозначаю знак □, являющийся как будто знаком препинания, и знак ∞ после гае, о котором с уверенностью можно сказать, что это знак препинания; двойной чертой || —конец строки. оае повторяется в № 72. Здесь мы находим снова saronah koi| aoisii (ср. № 62) и далее saroθo. Слово гае, может быть, относится к этр. ravia, а asiieenii—к этр. asi, asia. Следует обратить внимание на двукратное -enii в конце слова. К слову на -al ср. № 71, 72, к -оае — № 72. В 1 и 4 словах — eqe.

№ 2². [sarunθ]oa saron[ahko]nii .

№ 3. uarešiir| sarunθoa [s]aronah konii .

На основании этого следует дополнить в № 2 varešiir—имя умершего, напоминающее этрусское vahr-iś, var-i, var-na.

№ 4³. sarunθoa| sar[onah konii].

Опять, как и в № 2 и 3, sarunθoa перед saronah konii.

№ 5. . . oelesar

aalainorieniro

Oelesar соответствует, может быть, этр. velesial (относительно -oe ср. № 71, 1).

Из идентичности слова zaronah, часто встречаемого в лузитанских надписях, с zeronai т и р с е н с к и х надписей с Лемноса следует, что лузитанские эпитафии написаны на том же языке, что и надписи на Лемносе. Это подтверждается наличием таких слов, которые на этих надгробиях

¹ Ср. S c h u l z e, op. cit., стр. 632.

² Фотография № 2 и 3 в «Archeologo Portug.», 1900, стр. 40 и 1929, стр. 206; 20.

³ Ваконсельос для № 4 и 5, к сожалению, не дает фотографии.

должны быть признаны личными именами и которые очень созвучны этрусским личным именам, как ain-isa (№ 62) ~ этр. eini; sahkri (65) ~ этр. sacri-al; nuztesisa (65) ~ nustesa; ukosaon (69) ~ ucu-na; oeruiiul₁ (71) ~ veru; alsio (73) ~ alsina; raoe (rave?) (1) ~ ravia; asii (1) ~ asi, asia; uarešii (3) ~ vahriš. Кроме этого сходства с этрусскими именами, мы находим этрусские родит. падежи на -isa и -al; в слове saru₁ вместо saru₁oa — выпадение *п* перед *t*, как и в этрусском языке (см. выше стр. 21), в konii и kon₁i — то же чередование суффиксов места -i и -i₁, что и в этрусском (см. выше, стр. 21). Такую же согласованность с этрусским языком находим в тирсенской надписи с Лемноса. Наравне с этрусским языком и с надписью Лемноса на лузитанских камнях¹ отсутствуют три звонких согласных — очень важное совпадение! — и имеется несколько знаков для *S*. Общим с Лемносом и древнеэтрuskим языком является богатство гласных на лузитанских камнях². Таким образом, бесспорно, что лузитанские камни

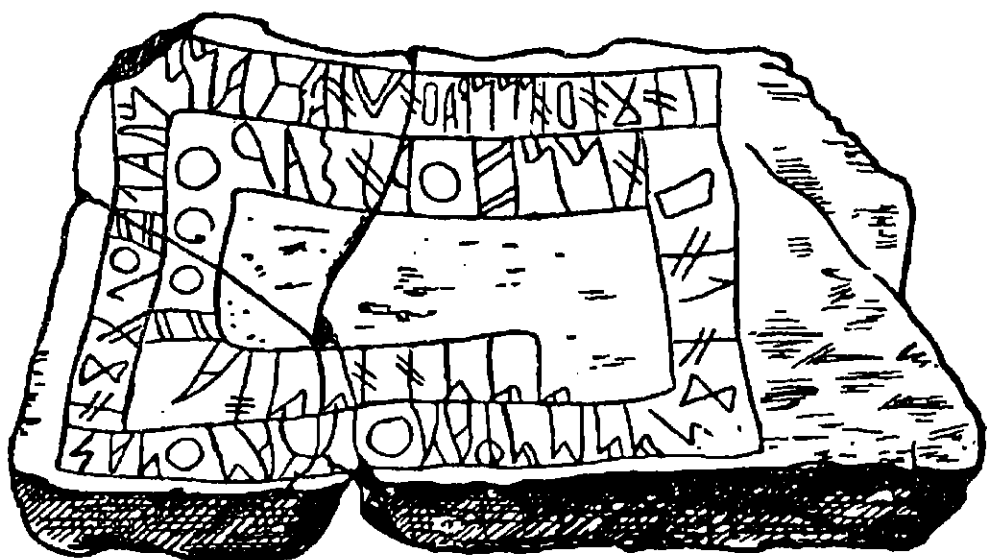

Рис. 6. Могильный камень № 1 из Португалии.

написаны на одном и том же языке, близком к этрусскому. Благодаря этрусским словам в Лузитании и на Лемносе можно было бы этот язык с первого взгляда признать за этрусский. Но он — не этрусский, так как *zagonai* или *zagonai* не встречаются в надписях Этрурии; напротив, понятие «*Hic situs est*» выражено в них через *šui cesu*². Кроме того, маловероятно, чтобы этруски пришли на остров Лемнос из Италии. Напротив, на Лемносе жили, как свидетельствует Фукидид (4, 109), тирсены, предки итальянских этрусков. Пребывание тирсенов на юге Испании, как мы видели выше (стр. 17, 18), также засвидетельствовано. Показано далее, что тамошнее письмо имеет близкое отношение к малоазиатским алфавитам, в особенности к алфавитам Лемноса и Лидии, где пребывание тирсенов доказано. Отсюда следует вывод: как лузитанские надписи, так и стела на Лемносе написаны на тирсенском языке, и письмо обоих памятников — тирсенское.

Теперь нужно рассмотреть, как другие надписи с тирсенским письмом относятся к лузитанским в отношении языка, можно ли в них также найти следы тирсенского языка.

Надпись из Илипы (см. выше, стр. 12).

qtuuara eotunuięs sanersašotala konđi rašalasotana
prqetrepale.

¹ Бранденштейн: «Прежде всего ясно, что тирренский язык обнаруживает еще обилие гласных, которыми обладает также древнеэтрuskий язык».

² Сообщение Феттера.

qtuara на основании другой, рассматриваемой ниже надписи из Эсте́пы, является самостоятельным словом, так что после qtuara должно следовать разделение. В qtuara и eotunies стоит знак $\Delta = tu$ (ср. № 74 и надпись из Эсте́пы). eotunies—вероятно, личное имя, так как оно имеет такое же окончание -ies, как личные имена holaies на Лемносе и этрусские anasnies, culsnies и т. д. Оно напоминает этрусское uñ- . В kopñi мы снова находим слово, уже знакомое нам из лузитанских надгробий, относящееся к могиле, нарицательное kopñi или kopñi, и можем на основании этого сделать вывод, 1) что надпись в Илипе составлена на тирсенском языке; 2) что и она является надгробием. В словах .sasotala и rašala встречается дважды -ala; -la—этрусский суффикс (taryisla, pricesla). Слово sotana можно было бы сравнить с этр. suñanei, prqet. с prci и precati, так как и в этой надписи мы в первую очередь должны рассчитывать на собственные имена. Надпись в Илипе сходна с другими надписями юга Испании и Португалии. Особенно надо обратить внимание на то, что и здесь отсутствуют три звонкие согласные, как и в других тартесских надписях, на Лемносе и в этрусском языке. В двух знаках наша надпись согласуется с Ближней Испанией: в обоих знаках для и: ч, ↑, , встречающихся также в надписи из Гадора и на монетах из Обулкона, и в $\Delta = tu$, который имеется также в № 74 и в надписи из Эсте́пы.

Надпись из Эсте́пы (см. выше, стр. 12).
tuuraaie.

Очевидно, это то же слово, что и qtuara из Илипы. Это слово, выступающее на двух разных камнях и в Илипе стоящее в начале надписи, можно считать за нарицательное имя. Оно может обозначать «могила», так как камень из Илипы достоверно, а камень из Эсте́пы вероятно является надгробием. В слове стоит $\Delta = tu$, как и в № 74 и в Илипе. Окончание -ie в этрусском языке встречается часто (aulie, cisie, freie и т. д.). Другие знаки, стоящие в этой надписи, недостоверны.

Надпись из Гадора (см. выше, стр. 12)

.mogumim oss triemsi iiiiii
esouleś oss triemsi iiiii
equleś oss triemsi iii
eēuleś oss triemsi iii

Сразу видно, что на этой свинцовой табличке перед нами такой же отчет, как на таких же табличках из Моргенты¹ и Алкой (см. выше, стр. 16), и поскольку надпись найдена в свинцовом руднике,—о вещах, относящихся к руднику. Первое слово каждой строки, так как оно различно в каждой строке, должно означать имя человека, который изготовлял или принимал определенные вещи. При трех именах на -leś (esouleś, equleś, eēuleś) вспоминаются иберийские имена на -belex в аквитанско-иберийских надписях (MLI, стр. 261) или -beles в дипломе для иберийской Turma Salluitana², а ведь и в Гадоре нужно считаться с иберийцами. Повторяющиеся во всех четырех строчках слова oss triemsi должны быть нарицательными именами, а стоящие после них цифры 9, 6, 4, 3 означают количество сделанного или принятого. triemsi звучит сходно с этрусским личным именем pemsi.

Монеты из Обулкона.

На монетах из Обулкона стоят нижеследующие надписи, сделанные тартесским письмом, содержащие почти всегда два имени, очевидно—

¹ Фотография у Pericot. Hist. de España. Barcelona, 1936, стр. 406.

² Dessau, ILS, 8888.

имена обоих производящих чеканку чиновников, как и в латинских надписях, где они обозначены как эдилы (см. выше, стр. 14):

1. ilmca
2. šiūqlai ucail
3. ilorður caisurica
4. iskraon caicaqlai
5. caicaigrōn . rnaqi (?)
6. urcailu nošolqaq
7. .eqos qolqs.
8. .ilðraon qlen
9. śicaai etoiş.

Имена ucail (2) и urcailu (6) соответствуют имени Urchail в надписи из Илипы (С. II, 1087). urcail напоминает этр. ucalui; iskraon (4) и ilðraon (8) имеют окончание *-aon*, как и ucosaon в № 69. ilðr-aon имеет иберийский корень, как iltrd на монетах из Илерды. Далее следует отметить *cai-* в caisurica (3), caica-qlai (4), caicai-qron (5), часто встречаемое по-этруски (cainei, caisias и др.), и трижды встречаемое окончание *-ai* в šiūqlai, caicaqlai, sicaai, которое мы находим также в надписях с Лемноса и в Этрурии (см. выше, стр. 22).

М о н е т ы   и з   А б р ы.

uokos -tseniş
uokos -nqs

М о н е т ы   и з   н е и з в е с т н о г о   г о р о д а.

cansnai-esmlqs (?)

Ср. этр. canz-na! Относительно *-ai* см. выше.

Из повторения в надписи из Илипы слова konði, засвидетельствованного на основании лузитанских надписей как тирсенское слово и созвучного с этрусскими именами, следует, что и надпись из Илипы является тирсенской. А так как встречающееся в Илипе слово qtiuaqa появляется в Эстепе, так же как tiuqaaie, то и камень из Эстепы следует считать тирсенским. Далее, имя cansnai на одной монете из Бетики соответствует этрусскому canz-na, и к именам на монетах из Обулкона также имеются этрусские параллели. Если эти выводы верны, тогда и для многих мест Бетики мы имели бы доказательство наличия тирсенского языка. Это соответствовало бы распространению тирсенского письма во всей Бетике (см. выше, стр. 15). Я предоставляю этрусологам искать в этих надписях дальнейшие созвучия, будь то с этрусским языком, будь то с тирсенским с Лемноса и т. д.

5. Письмо лузитанских надписей

После того как установлено, что лузитанские камни содержат тот же самый тирсенский язык, как и надпись с острова Лемноса, мы вправе сравнить п и с ь м о Лузитании с письмом Лемноса.

Письмо лузитанских камней—весьма древнее, более древнее, чем письменность Лемноса, которую приурочивают к VII в. до н. э.¹ Это письмо похоже на древнейшие надписи VII в. на острове Фере. Так как в некотором отношении это письмо еще близко к финикийскому, его нужно отнести

¹ Ср. RE, «Tyrrhener».

« древнейшим памятникам греческой письменности. Так как оно содержит гласную *и*, общую для всех греческих алфавитов, но не имеет позднейших добавочных букв *φ*, *χ*, *ψ* и *ω*, его происхождение следует датировать IX в., когда появляются добавочные буквы¹. Следовательно, происхождение тирсенского письма, древнейшими памятниками которого являются лузитанские камни, нужно было бы отнести к 800 г.² Но дошедшие до нас надписи могут быть гораздо более поздними, так как мы видели, что это древнее письмо сохранилось вплоть до императорской эпохи. Тирсены, пришедшие в Испанию еще около 1100 г. до н. э.³ и основавшие Турсу-Тартесс, не могли это письмо принести с собой, а могли получить его лишь позднее, около 850 г., когда азиатские тирсены выработали свою письменность. Можно возразить, что тирсены покинули свою малоазиатскую родину, как кажется, уже в 1200 г. Но народ выселился не полностью, остатки населения, согласно туземной традиции⁴, сохранились, и пребывание тирсенов засвидетельствовано еще позднее на Лемносе (Thukyd., 4, 109) и на других островах северной Эгеиды⁵. С этими остатками населения тирсенская колония Тартесс могла продолжать сношения и, когда около 850 г. до н. э. тирсены приняли ионийское письмо, получить его через них.

Если сравнить лузитанские надписи со стелой с Лемноса, то они сходны в письме, направленном справа налево, или βοοστροφῆδον, в отсутствии звонких согласных и в начертании большинства букв. Однако Лемнос имеет *φ*, *χ*, которые еще отсутствуют в Лузитании. Тирсены на Лемносе восприняли, таким образом, дальнейшее развитие греческого алфавита, так как они находились с греками в постоянном соприкосновении. Напротив, письмо испанских тирсенов остановилось в своем развитии, потому что им не доставало сношений с греками. Когда Тартесс вступил в сношения с греками, около 650 г., тартесско-тирсенское письмо уже давно сложилось. Особенно появление греческих добавочных букв *φ*, *χ* показывает, что письмо с Лемноса более позднее, чем лузитанское. Это видно также из более поздней формы *t* и *i*, от которых лузитаны сохранили еще древнюю форму τ рядом с более поздним *I*. Лемнос также имеет лишь зету и сигму, а не самех и саде, а для *q* он имеет вместо лузитанского $\boxtimes$ нормальное позднее *q* и передает *k* через *K*, в то время как в Лузитании пишут *k*. Кроме того, Лемнос имеет знаки препинания, Лузитания почти их не имеет. Важное различие заключается в том, что Лемнос не имеет *и* (Этрурия не имеет *o*), в то время как Лузитания имеет как *o*, так и *и*.

Кроме ближайшего объекта для сравнения—тирсенской стелы с Лемноса, лузитанские камни следует сравнивать с этрусскими, так как этруски являются итальянской ветвью тирсенов, а этрусский алфавит

¹ R e h n пишет мне: «Если греки в X в. заимствовали письменность в ее примитивнейшей форме (зеленый алфавит), если далее расщепление алфавита, которое, как я предполагаю, совершалось по этапам и которое в древнейших надписях с добавочными буквами—я отношу их к 800 г. до н. э.—выступает уже как нечто завершенное, то из этого следует, что столетие, в котором были изобретены добавочные буквы, было IX. Это несколько раньше, чем по Гиллеру».

² M i l t n e r относит происхождение малоазиатского письма даже к 1000 г. до н. э. (ср. выше, стр. 16).

³ После 1200 г. (в это время turscha=тирсены были отражены Египтом) и, конечно, до 1100—даты основания Гадеса, так как он был основан, как кажется, лишь после Тартесса (ср. «Tartessos», стр. 16).

⁴ H e r o d., 1, 94; T a c i t u s, Ann., 4, 55: Sardiani decretum Etruria recitavere ut consanguinei: nam Tyrrhenum Lydumque Atye rege genitos ob multitudinem divisisse gentem: Lydum patriis in terris resedisse, Tyrrheno datum, novas ut conderet sedes.

⁵ R E, VI, 733 и «Tyrrhener».

указывает на соприкосновение с малоазиатским и на некоторое отклонение от греческого алфавита, так что этрускологи склонны признать, что «этруски получили алфавит еще до поселения в Италии—в малоазиатском местожительстве»¹. В самом деле, в этруском алфавите встречаются знаки, напоминающие тартесское письмо, но отклоняющиеся от греческого. Так, образуемое тремя параллельными вертикальными линиями ии = μ этруского алфавита из Нолы и Перузии и письма осков, умбров, фалисков, происходящего от этруского алфавита, похоже на ||| = μ из Обулкона. Своеобразный знак $\mathfrak{Z} = q$ в письме Кьюзи соответствует $\mathfrak{Z} = q$ на монетах надписей из Ближней Испании (H ü b n e r, op. cit., № 53 и XXII). Круглое $\mathfrak{Z} = \sigma$ некоторых этруских алфавитов, которое встречается также и в латинском языке, повторяется на монетах из Абры. Этруское $\mathfrak{X} = t$ встречается и в тартесском письме. $\mathfrak{D} = p$ алфавитов из Бомарсона имеется также и в Ближней Испании. Далее, в тартесском алфавите, как и в этруском, отсутствуют звонкие согласные b, g, d . Важно также и то обстоятельство, что как в этруском письме, так и в тартесском сохранились явственные следы древнего слогового письма. Ева Физель пишет (ук. соч., стр. 62, 40): «Предположение, защищаемое также Гаммарстрёмом, что этруски первоначально имели слоговое письмо, в принципе соответствовавшее эгейско-кипрскому, находит опору в этруских силлабарах в Цере, Формелло и Орбетелло, равно как и в силлабическом начертании сонорных звуков»².

Одинаковое явление мы имеем и в письме Ближней Испании (и отчасти Дальней), где, например, d употребляется также и для du, tu ; t —для da, ta ; p —для pi ; s —для se, ge ; q —для qo, qu ³. Следы слогового письма сохраняет также карийское письмо, знак которого $\mathfrak{M} = \mu$ происходит от кипрского слогового письма и имеет значение mi, me ⁴. Далее, карийское $\mathfrak{V} (=v)$, как кажется, значит vi , $\mathfrak{A}$ обозначает re . С другой стороны, то, что этруское письмо в некотором отношении отклоняется от тартесского, вполне естественно, так как оно гораздо моложе. Этруское имеет много новшеств, еще отсутствующих в тартесском письме: $\mathfrak{8} = f$; φ, χ ; $\mathfrak{E} = x$.

Выводы

Мое исследование, исходной точкой которого была надпись Зосима, показало: 1) что туземное письмо надписей из Южной Лузитании и Бетики, к которому относится надпись Зосима, есть тартесское письмо; 2) что тартесское письмо есть тирсенское письмо; 3) что лузитанские надписи, а также некоторые надписи из Бетики, написаны на тирсенском языке. Из этого следует: 4) что Т а р т е с с б ы л к о л о н и е й т и р с е н о в, о чем я высказал предположение уже 10 лет назад в статье «Die Etrusker in Spanien» («Klio», 1930). Ведь тирсенский язык и письмо тех надписей могли исходить только из Тартесса, бывшего примерно в 1100—500 гг. до н. э. культурным центром всего юга Пиренейского полуострова и столицей большого, расположенного от Океана до Восточного побережья, государства, имя которого в туземной форме Tursa или Turta

¹ Eva Fiesel в своем сообщении «Этруский язык», стр. 62 (в «Gesch. der indogerm. Sprachwissenschaft». 2. Teil, 5. B., Lief. 4). Ср. Herbig, Eberts Reallexicon der Vorgeschichte, I, стр. 122.

² Ср. также Fetter в «Glotta», 24, 114; 27, 157.

³ Сопоставление у Hill в указ. выше, на стр. 14, книги об иберийских монетах Ближней Испании.

⁴ Gardthausen, op. cit., стр. 606 и 611 наверху.

означает «город тирсенов» и идентично с лидийским именем *Tursa*, по которому тирсены получили свое название.

Испания отделена от Малой Азии всем протяжением Средиземного моря, но отважные тирсенские моряки мало обращали внимания на отдаленность и основали в далекой Иберии, притягивавшей их богатством металлов, не только город Тартесс, но и большое государство и развили богатую материальную и духовную культуру—единственную на всем Западе того времени.

Спрашивается, принадлежали ли к Тартессу тирсены на юге Португалии, лежавшем уже вне тартесского государства (которое доходило до Гвадианы), или они были самостоятельным отрядом, который, минуя Тартесс, отправился дальше на Запад (о чем говорит Диодор, 5, 20; см. выше стр. 17) и поселился на берегу очень благоприятной по почве и климату Альгарве. Оттуда через Сьерра Альгарве они могли распространиться к северу, в *Camro de Ourique*. Бросается в глаза, что тирсенское письмо, встречаемое только на монетах из Обулкона и Кастуллона, находится также на монетах из далеко расположенной от них Саласии (ю.-в. Лиссабона), или, может быть, Саласия, благодаря благоприятному расположению бухты, о которой уже упоминает перипл (*Avien* 199), привлекла тирсенов, и они здесь основали торговый пункт.

Но не только тирсены, но и этруски, внуки тирсенов, ездили в столь близкую от них Испанию. Около 10 названий мест, встречающихся в Испании и в Этрурии, как Тарракон, Кортон, Вульчи, Цере, Арн и т. д. (*Klio*, 1930, стр. 367), могли попасть в Испанию только через итальянских этрусков.

О пребывании в Испании этрусков свидетельствует, кроме названий местностей, этруское влияние в иберийском искусстве. Так например, в иберийских святилищах в Сьерра Морена были найдены бронзовые фигуры этруского стиля, которые не были импортированы, но изготовлены в Испании¹.

Тирсенское письмо и язык в надписях южной Испании и Португалии открывают важные перспективы в древней этнографии как малоазиатского Востока, так и испанского Запада и их взаимоотношений, ибо эти надписи являются свидетельством первоисточника:

- 1) для языка и письма тирсенов;
- 2) для подвергавшегося многократным спорам вопроса о происхождении тирсенов-этрусков с Востока;
- 3) для засвидетельствованных в литературе поездок тирсенов в Испанию;
- 4) для Тартесса как тирсенской колонии;
- 5) для упоминаемой Страбоном письменности тартессов;
- 6) для древнейшего этруского письма и языка;
- 7) для факта сохранения этого древнего письма в поздне-императорскую эпоху.

То, что столь древнее письмо сохранилось в императорскую эпоху, не так поразительно, как это кажется на первый взгляд. Не менее древнее ливийско-финикийское письмо на монетах 9 городов у Кадикса² сохранялось так же долго. Более поразительно то, что столь древнее письмо сохранилось в Бетике, которая, по Страбону (III, 2, 15), уже в его эпоху была полностью романизирована. Это свидетельство следует, однако, принять *сиграно салис*. Романизация, как и всюду в провинциях, ограничивалась верхушкой общества, в то время как в народе иберийский язык сохранялся

¹ Lantier, RA, 1939, стр. 153 и IPEK, 1930, стр. 40.

² Ср. мою статью «Ein unbekanntes Alphabet aus Spanien» в ZDMG, 1924.

до императорской эпохи, а галльский—и после 400 г. н. э. Поразительнее всего, что Зосим, хотя грек по происхождению и римский раб, воспользовался этим древним туземным письмом, и то, что оно продолжало еще существовать на монетах. Наше письмо было, следовательно, в тогдашней Андалузии довольно известным, так как надписи на монетах должны быть понятными. Может быть, старое тартесское письмо сохранялось главным образом в культе—хранителе старины (ср. выше, стр. 15). Необычным является то, каким способом Зосима пользуется этим письмом: он пишет так, что письмо следует читать справа налево, как в финикийском и древнейшем греческом письме, но отдельные буквы частично обращает вправо, как они писались в императорскую эпоху. Он присоединил также ω и γ , которых нет в тартесском письме. То, что письмо начинается с конца второй строки, также следует приписать Зосиму.

Аналогию к тому, что Зосим пишет древним тартесским письмом, но на латинском языке, дает слоговая надпись из Кипра, где греческий текст написан древнейшим догреческим письмом, в то время как, наоборот, свинцовая табличка из Алкой (см. выше, стр. 16) составлена на иберийском языке, но греческими буквами. Надпись Зосима, следовательно, является странным смешением старого и нового. У нас есть основания быть благодарными рабу Зосиму за его странную прихоть написать свое посвящение Немезиде древним письмом. Так мало значивший при жизни, в качестве раба, он приобрел таким путем 2000 лет спустя посмертную славу.

Можно надеяться, что Андалузия, которая, несмотря на богатство в ней остатков древности, еще так мало исследована, даст новые памятники тирсено-тартесского письма. Мы можем рассчитывать также найти памятники этого письма и в южной Португалии, так как с 1893 г., после выхода «*Monumenta Linguae Ibericae*», там найдено уже пять новых надписей. Эти надписи, после того как тирсенский язык их доказан, теперь в особенности интересны и, надо полагать, будут, наконец, рассмотрены этрускологами, до сих пор не имевшими достаточного побуждения ими заниматься.

В заключение я хотел бы выразить желание, чтобы в Испании надписи и другие находки публиковали быстрее, чем это практиковалось раньше. Непостижимо, как такая важная надпись Зосима более 15 лет не была издана, и лишь мне пришлось ее открыть!

